

Юхновец, Т.И. Компетентность социального взаимодействия и академическая субъектность личности студентов технических специальностей / Т.И. Юхновец, Л.В. Марищук// Культура. Взаимодействие. Диалог : сборник науч. статей / ГрГУ им. Я. Купалы; науч. ред.: Л. М. Даукша, А. В. Ракицкая. – Гродно: ГрГУ, 2015. –369 с. – С. 182-186.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Компетентность социального взаимодействия и академическая субъектность личности студентов технических специальностей

Т.И. Юхновец, старший
преподаватель
кафедры педагогики и психологии
инклюзивного образования
учреждения образования Институт
инклюзивного образования
«Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка»

Логика развития общества, науки, в том числе психологии, настоятельно демонстрирует необходимость организации, осуществления, грамотного психологического сопровождения диалоговых форм совместной деятельности людей.

На оптимизирующей личностное развитие потенциал диалога, предполагающего умение вести разговор между двумя или несколькими лицами, акцентируют внимание практически все классики психолого-педагогической мысли. К фундаментальным работам, выступающим в качестве методологического основания исследований коммуникативных аспектов общения, относятся труды М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна. «Овладеть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, вчувствования в него... Его можно раскрыть лишь путем общения с ним; диалогически» [3, с. 338]. Основополагающий характер функционального предназначения диалога лежит в основе теоретической, исследовательской, коррекционной, психотерапевтической деятельности психолога, как один из принципов его работы [1; 2; 11].

Категория диалога осмысливается не только в культурно-исторической концепции развития личности (Л.С. Выготский, В.П. Зинченко), субъектно-деятельностной (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев), но в целом ряде философских и психологических концепций, появившихся во второй половине XX века (феноменологии, социальном конструктивизме, постструктурализме, вновь явившейся на сцену герменевтике). Так, например, в герменевтике диалог рассматривают как условие понимания, смысла активности. «...Понимание, – пишет Х.-Г. Гадамер, – начинается с того, что нечто к нам обращается» [5, с. 354]. Понимая, мы осознаем инаковость обращаемого и отделяем горизонт того, что нам предстоит понять, от нашего собственного смыслового горизонта, образованного совокупностью суждений благодаря нашей включенности в множество современных нам дискурсивных традиций. Однако, делая набросок горизонта другого, мы тотчас включаем его в собственный горизонт понимания. Последний же не является «некоей собственной, упорно сохраняемой или проводимой точкой зрения», а выступает, скорее, как

«мнение и возможность, которую мы вводим в игру и ставим на карту, и которая помогает нам действительно усвоить себе то, что говорится» [5, с. 452]. Смысл рождается в процессе активного взаимодействия между говорящим и слушающим.

Проблема диалога затрагивает множество аспектов. Один из них – полноценный, конструктивный диалог возможен в ситуации встречи индивидуальностей, готовых и способных саморазвиваться в процессе и под воздействием результатов этой встречи; второй – как личность осваивает социальное пространство, «площадку для экспериментирования», и, следовательно, возникает вопрос о том, как связана субъектность личности с ее социально-коммуникативным опытом.

Понятие «субъектность» развилось на основе понятия «субъект», автором которого считается С.Л. Рубинштейн. В статье «Принцип творческой самодетельности», а также в последующей работе «Человек и мир» С.Л. Рубинштейн раскрывает содержание этого понятия. Центральная идея автора заключалась в том, что субъект не только переживает, активно познает мир и самого себя, изменяя его и изменяясь, но взаимодействует с людьми, руководствуясь «принципом способствования реализации стремлений партнера по общению и деятельности к высшему уровню человеческого существования» [9,10].

Социальная направленность активности и деятельности личности, обладающей субъектностью, может быть проанализирована с точки зрения компетентности социального взаимодействия. Разработка понятия «компетентность социального взаимодействия» принадлежит И.А. Зимней и определяется как уровень успешности решения проблемной ситуации деятельности, взаимодействия с социальной средой.

Феноменом исследования выступает субъектность личности, аспектом – взаимосвязь субъектности и компетентности социального взаимодействия студентов технических специальностей.

Исследование взаимосвязи выраженности компетентности социального взаимодействия и субъектности личности обучающихся было проведено в 2014-2015 учебного года на базе факультета профессионального обучения МГВРК. Студентам 2, 3 курсов очной форм получения образования, в количестве 61 человека, были предложены методики «Субъектная учебная активность» (А.А. Волочкова) и «Компетентность социального взаимодействия» (Н.М. Кодинцева). Среди респондентов 17 девушек и 44 юноши; 32 второкурсника и 29 третьекурсников. В процессе анализа данных учитывался средний балл академической успеваемости. Эмпирические данные обрабатывались с помощью программы SPSS-21.

Из-за недостаточного количества лиц, продемонстрировавших низкий и высокий уровень субъектности (5 и 2 человека, соответственно), анализ проводился по всей выборке респондентов (n=61). Корреляционный анализ обнаружил большое количество взаимосвязей средней силы (на уровне достоверности $p \leq 0,001$) между структурными компонентами субъектности в

учебно-профессиональной деятельности и компетентности социального взаимодействия.

Так, с выраженным общим уровнем субъектности позитивно связаны:

– общий уровень компетентности социального взаимодействия (КСВ)($r_s = 0,426$), личностно-творческий уровень решения социальных задач взаимодействия в сферах формальных ($r_s = 0,336$)/неформальных отношений ($r_s = 0,400$), социальной активности ($r_s = 0,362$), принятия социальных решений ($r_s = 0,429$), при этом личностно-творческий уровень КСВ подразумевает как владение знаниями и умениями адекватно использовать социальные нормы и стереотипы, так и активное применение творческого подхода в социальном взаимодействии, т. е. владение собственными социальными «эвристиками» и «копинг-стратегиями»;

– негативно связаны: контрпродуктивный уровень компетентности социального взаимодействия в сферах формальных отношений ($r_s = -0,382$), социальной активности ($r_s = -0,349$) и принятия социальных решений ($r_s = -0,382$); нормативный уровень компетентности социального взаимодействия в сфере неформальных отношений ($r_s = -0,431$). Контрпродуктивный уровень КСВ означает, что студенты обладают низкой социальной активностью, стараются избегать социальных контактов, владеют социальными нормативами и стереотипами в недостаточной степени либо применяют их неадекватно, избегают социальной ответственности и инициативы в случае столкновения с проблемой в ситуации межличностного взаимодействия.

Средний балл академической успеваемости студентов, подсчитанный за три последних сессии, позитивно взаимосвязан с самооценкой обучаемости ($r_s = 0,345$), результативным компонентом учебной субъектности ($r_s = 0,375$) и негативно связан с нормативным уровнем компетентности социального взаимодействия ($r_s = -0,306$), т.е., чем более высокий балл получает студент, тем выше самооценка его обучаемости, достигнутых результатов и удовлетворенности от них, и тем ниже развиты умения разрешать учебные ситуации нормативным способом.

По результатам исследования было выявлено, что компетентность социального взаимодействия студентов технического профиля обеспечивают следующие структурные компоненты учебной субъектности (по количеству корреляций): результативный компонент учебной активности (12), общий уровень учебной субъектности (11), самооценка обучаемости (9), потенциал учебной активности (8), контроль действий в процессе реализации учебной деятельности (8), учебная мотивация (5), контроль действий в ситуации академической неудачи (1), динамика исполнения деятельности (1).

Результаты проведенного исследования показывают, что в студенческих группах второкурсников и третьекурсников МГВРК, более значимыми являются неформальные отношения по сравнению с формальными, однако, и те, и другие в существенной степени связаны с субъектностью учебно-профессиональной деятельности. практически в одинаковой мере представлены сферы социальной активности («живого», открытого, свободного общения) и социальных решений (предполагающих

такое свойство личности как социальная ответственность); нормативный уровень компетентности социального взаимодействия, при котором студенты используют «клише» и стереотипы, преимущественно важен в сфере неформальных отношений, при этом он негативно связан с субъектностью в академической деятельности. Неформальное общение, если оно не развивается до личностно-творческого уровня, а стабильно функционирует в рамках социальных нормативов, препятствует глубокому освоению и учебно-профессиональной деятельности. Это согласуется с исследованиями в области социальной психологии: отечественными (например, доминирующего характера деловых отношений в сравнении с неформальными уже на стадии группы-кооперации в рамках параметрической концепции Л.И. Уманского), зарубежными (в контексте двумерной модели развития группы Б. Такмена) [8]. Вероятно, в образовательном процессе следует формировать навыки делового общения, что будет способствовать как повышению академической успеваемости, так и субъектности учебно-профессиональной деятельности студентов.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ